

Д-р Август Конкель, Хроники, сессия 7, Царь Давид

© 2024 Гас Конкель и Тед Хильдебрандт

Это доктор Август Кункель в своем учении по книгам Паралипоменон. Это седьмая сессия, Царь Давид.

Летописец завершил раздел об установлении личности своего народа.

Это те, кто в свое время жил вокруг Иерусалима в персидском государстве Йехуд. Теперь его задачей становится объяснить им, почему они так значимы. Что они на самом деле являются центром всех наций и что именно они представляют единственное и единственное королевство, которое имеет значение.

Теперь, чтобы познакомить нас с этим, он начинает с описания того, как они стали нацией. Как они становятся людьми? Мы могли бы сказать, что они стали нацией и народом вместе с Моисеем, но это не интересует Летописца, поскольку он сосредотачивается на обетовании искупления, которое Бог дал Давиду. Итак, ему нужно представить Давида как человека, избранного Богом.

Тот, кто описан у Самуила как по сердцу Бога. Это выражение у Самуила относится к Божьему плану и Божьему мышлению. Дело не в том, что Давид избрал Бога, а в том, что Бог избрал Давида.

Поскольку Бог избрал Давида, Давид будет представлять Божью работу и спасение, то есть Царство Божье. Итак, я собираюсь вернуть нас к схеме «Хроник», с которой мы начали и которую сейчас завершили, к первому пункту главы, который касается народа обетования. Здесь мы хотим поговорить о том, что делает их народом, который Летописец называет царством.

Конечно, до этого была история. До Давида был царь. Летописец прекрасно осознает, что Давид не является первым царем Израиля, и он хочет очень ясно объяснить, почему Давид — человек по сердцу Бога, а Саул — нет.

Итак, теперь он возвращается, чтобы продолжить историю Саула, и чтобы продолжить историю Саула, мы фактически имеем повторение в книге Паралипоменон. Семья Саула, как она представлена в главе 9, стихи с 35 по 44, представляет собой в значительной степени точное повторение того, что нам было сказано о семье Саула как части ополчения, дислоцированного в Гаваоне. Так что это не нуждается в дополнительных комментариях.

Это просто снова знакомит нас с личностью Саула и тем, кем он был. Теперь здесь, в этих коротких 14 стихах 10-й главы, Летописец суммирует все, что мы знаем о подробном рассказе о гибели Саула и его сыновей на холме Гильбоа в их проигрышной борьбе с филистимлянами. Как мы помним, когда произошла эта битва, Давид бежал вместе с филистимлянами в город Циклаг, город, который филистимляне предоставили ему в качестве места для его войска и людей и как место, из которого можно было бы покинуть город. Он мог функционировать.

Вот где был Давид, и, по сути, Самуил рассказывает нам, как филистимляне не позволили Давиду присоединиться к ним в битве против Саула, потому что они сказали, что Давид будет для нас сатаной, что означает враг. Он предаст нас, потому что, в конце концов, он тот, о ком израильтяне говорили, что Саул убил его тысячи, а Давид убил его десять тысяч. Итак, Давид был в Циклаге, Саул сражался на горе Гильбоа, и это было очень страшное время, когда они не могли противостоять своим старым врагам, филистимлянам, а тело Саула было опозорено и спасено людьми. Иависа Галаадского после битвы.

Летописец не заботится ни о чем этом. Его интересует просто вопрос: почему Саул был смещен с поста царя? Его ответ на вопрос, почему Саул был смещен с поста царя, на самом деле содержится в последних стихах главы, где Летописец представляет часть своего словарного запаса, и я собираюсь поместить здесь часть этого словаря на флип-чарт, потому что он станет характерным и будет вводиться снова и снова. Есть еврейское слово, которое мы можем написать как маал, и оно обычно переводится как «неверный».

Так вот, это будет грех, который приведет к Божьему суду, будь то отдельный человек или весь народ, когда они войдут в Вавилон. Но когда вы будете неверны завету, когда вы не соблюдаете клятву верности, которую представляет собой berit, завет, тогда вы потеряете милость Божию и будете осуждены за неверность. Итак, Саул был осужден за неверность.

Есть разница между тем, как Летописец понимает это, и тем, как он понимает другие виды греха. Дело не в том, что у Давида не было больших грехов, о которых все знают. Кто не слышал об истории Вирсавии? Но Летописец никогда не упомянет об этом.

Вся суть в том, что Давид мог дойти до того, что сказал: «Блажен, чей грех прощен, чье преступление покрыто». Другими словами, Давид по-прежнему является противоположностью Маала. Он может потерпеть неудачу, он может согрешить, но это не делает его неверным в отношении своей веры.

Саул неверен, поскольку он больше не доверяет Богу. Недоверие Богу, эта неверность и есть то, что осуждает. Другое ключевое слово, которое Летописец будет использовать снова и снова, — это еврейское слово *дараш*.

Это слово означает поиск. Итак, способ испытать Божье благословение лежит через верность. И способ испытать Божье благословение — это поиск.

В чем заключалась фатальная ошибка Саула? Что ж, когда он не смог получить ни слова от Господа из-за своей неверности, он отправился искать некроманта. Он искал ответы. Он хотел знать, что произойдет с филистимлянами.

И он идет посмотреть то, что евреи называют *обом*. Это человек, который как бы общается с мертвыми через ситуацию, улучшающую дух. Он отправляется на Эндор и находит человека, который передаст ему это сообщение.

Вы прекрасно помните, как Самуил является Саулу и передает ему осуждающую весть. Саул не искал Господа. Вместо этого он обратился за помощью к некроманту, что было полностью запрещено.

Это означает, что Саул дисквалифицирован. Он не может быть человеком, который по сердцу Бога. Это знакомит нас с историей Давида и тем, почему Давид становится царем, хотя на самом деле он был беженцем в Циклаге.

И именно с этого места Летописец начинает историю Давида. Он начинается с того, что он был беженцем в Циклаге во время бегства от Саула. А затем он показывает, как Давид стал наследником царства.

Как Давид оказался на престоле Израиля. В этих стихах опять же много имен о воинах Давида. Таким образом, может показаться, что они не имеют особого смысла, но на самом деле они представляют собой закономерность.

Итак, я подумал, что нам следует обратить внимание на образец, в котором Летописец представляет все это событие, когда Давид становится царем. И, с точки зрения Летописца, в тот момент, когда Саул был дисквалифицирован и умер на холме Галгала, Давид теперь утверждается как царь. Итак, у нас нет никаких записей об историческом процессе семи лет, прошедших между приходом Давида в Хеврон и провозглашением его царем, а затем завоеванием Иерусалима и установлением там своего правления.

Летописца не интересует никакая из этой хронологии. Вместо этого он хочет представить единый взгляд на то, как весь Израиль, весь Израиль, с севера на юг, повсюду, поддерживает Давида. Никаких упоминаний о войнах между Авениром и Иоавом и о том, как происходил этот конфликт, пока Авенир в конечном итоге не перешел на сторону Давида, и они не объединили царство.

С точки зрения Летописца, Бог все это продумал. И то, как Бог это осуществил, очевидно из того, как вы видите, что Давид пользовался поддержкой всего Израиля. И как вы видите, что Давид имел поддержку всего Израиля? Что ж, вы можете начать с того, что он придет в Хеврон и станет царем.

Кроме того, есть поддержка, которую Давид имел в Хевроне, которая усиливается всеми войсками, которые поддерживали его ранее в Циклаге, и, возвращаясь в прошлое, теми, кто поддерживал Давида в крепости. А потом происходит повторение этой смены людей, которые поддерживали Давида в крепости. Одоллам — это место.

Затем он повторяет тех, кто поддержал Давида в Циклаге, а затем тех, кто в Хевроне. И вот этим завершается передача царства Давида. Итак, все построено как единое целое, в котором Давид является царем всего Израиля к востоку от Иордана, к западу от Иордана и Иуды.

Весь Израиль поддерживает Давида. Теперь мы подходим к восшествию на престол Давида, которое Летописец представляет в самом начале всего этого повествования в первых девяти стихах. И он говорит, прежде всего, о завете, который весь Израиль заключил с Давидом.

Это действительно важно, потому что, если вы вернетесь к Самуилу, то именно народ Иудеи придет и скажет: ну, вы знаете, Саул побежден, и нам нужен царь, и мы хотим, чтобы вы были нашим королем. И Бог повелевает Давиду подняться в Хеврон. Но Давид уже воспитал в сознании Летописца лояльность.

И на самом деле он завоевал лояльность людей по всему Израилю. Итак, коронация Давида в Хевроне с целью сделать его царем является совместным действием всех сильных людей Давида. Затем он говорит о завоевании Иерусалима.

Как я уже упоминал, хронология происходившей войны не упоминается, и Авенир в конце концов отказался от своей верности Иевосфету и сыновьям Саула и перешел на сторону Давида. Летописец просто утверждает Давида царем в Иерусалиме, и это является центром внимания, которое он хочет сделать. Он не заинтересован в том, чтобы мы знали хронологию и последовательность событий.

Мы достаточно хорошо знаем их из другой истории. Нам нужно знать, что это был Божий план, и Бог осуществлял Свой план. Итак, вот воины Давида.

Большая часть этого материала взята из 2 Царств 23, где упоминаются ключевые вожди, которые были сильными людьми Давида. Потом есть упоминание о 3, и

есть упоминание о 30. И не совсем понятно, как Летописец различает 3 и 30, особенно в масоретском тексте.

И, честно говоря, я думаю, для Летописца не так уж важно было различать троих и 30. Все это были ключевые выдающиеся воины, приносившие дань Давиду. Эта маленькая история, которую он рассказывает о воде, — это нападение филистимлян в долине Рефаимов, к югу от Иерусалима.

Воины прорвались сквозь ряды филистимлян, чтобы набрать воды из колодца и принести ее Давиду. Не столько потому, что он так отчаянно нуждался в воде, сколько для того, чтобы показать (и это точка зрения Летописца), что они пожертвуют своей жизнью, чтобы поддержать Давида, и сделают для Давида все, что им нужно. Вот смысл в таком опасном деле прорваться через филистимские ряды и принести эту воду.

И, как вы знаете, Давид выливает воду, потому что считает ее абсолютно священной. Он символизирует жизненную силу этих людей, которые рисковали своей жизнью, чтобы пойти и набрать для него воды. Затем он рассказывает, в частности, о подвигах Бенаяи.

Бенайя собирается стать солдатом, который станет главой дворцовой стражи, тем, кто охраняет царскую свиту в Иерусалиме. Но здесь у нас есть Бенайя в более ранний момент времени, который убивает двух могучих воинов, которых называют львами, Ариэль из Моава и человек, который убивает египетского гиганта, у которого, как вы помните, больше обычного числа цифр, пальцы рук и ног, как вы помните ту историю. Он также особо отмечает тех воинов, которые приходят с восточной стороны Иордании.

Не только в Иудее, но повсюду, куда приходят эти воины, куда приходят эти воины. Итак, есть поддержка, когда Дэвид скрывался от правосудия. И что здесь важно, так это небольшое стихотворение в стихе 18, которое служит своего рода переходом.

Мы твои, Давид, и у нас с тобою завет. Эти маленькие короткие стихотворения были способом выразить свою преданность или нелояльность. Это полностью контрастирует с насмешками над Савой, когда Давид бежит от Авессалома во 2 Царств.

Савва пыталась сплотить сторонников Авессалома против Давида. Он явно интересовался своей собственностью там, к северу от Иерусалима, и сказал: «Какая доля нам в Давиде?» Кто такой Давид и должны ли мы следовать за ним? И там есть столб из двух линий, который выражает эту нелояльность к Давиду. Что ж, летописец меняет это мнение.

Авессалом уже давно стал историей. И теперь воины заявляют: мы твои, Давид. Эти войска приходят отовсюду, и в городе Иерусалиме проводится трехдневный праздник в честь коронации Давида.

Итак, в этих главах Давид стал царем народа. Он немедленно и окончательно сменил Саула, потому что весь Израиль поддерживает его как своего лидера и царя. Израиль – это одна нация.

Это не враждующие племена. Это не север и юг. Летописец видит Божий взгляд на Израиль.

И Божий взгляд на Израиль заключается в том, что они являются одним народом под властью Давида, чтобы воплотить в жизнь обещание, данное Богом, о том, что это будет Его царством.

Это доктор Август Кункель в своем учении по книгам Паралипоменон. Это седьмая сессия, Царь Давид.